

МЫ ЧАСТЬ ШВЕЙЦАРСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ЖАН-ФРЕДЕРИК ДЮФУР, ПРЕЗИДЕНТ ZENITH

zenith
christophe
colomb

Эти сложнейшие часы, названные в честь короля всех мореплавателей мира, были показаны в 2010 году — на специальном вечере в Обсерватории в Гринвиче. Однако эта удивительная модель до сих пор (и абсолютно заслуженно) остается флагманской в линейке мануфактуры из Ле-Локля. Во-первых, Christophe Colomb — это подчеркнутая классическая модель, в полной мере демонстрирующая все исторические коды Zenith. К кодам стоит отнести шрифт циферблата, гильоше с Clou de Paris, голубые стрелки и рельефные шкалы, а также ультратонкую форму золотого корпуса. Во-вторых, Christophe Colomb — это сложные часы, техническая разработка которых отсылает к прошлым инновационным подвигам марки. Сложность — это трехмерный турбийон с гирископом, заключенный в стеклянный колпак, что в положении «6 часов». Великолепный механизм увеличивает точность хода часов в любом положении — в кармане, на руке или даже в свободном падении.

«большое количество, высочайшее качество, постоянный контроль — мы были пионерами в этом»

Блондин с голубыми глазами Жан-Фредерик Дюфур сменил на посту темно-волосого и черноокого президента Zenith Тьерри Натафа в 2009 году. Выходец из Chopard, мануфактуры строгого семейного толка, старинной марки, где привыкли считать деньги, Дюфур, получив назначение, немедленно приступил к делу. Он провел жесткую ревизию: модельный ряд, фантастически раздутый в эпоху Тьерри Натафа, был сокращен с 800 до 152 артикулов. Жан-Фредерику Дюфуру удалось, казалось бы, совсем невозможное: он вернул классическую марку к ее истинному душевному и эстетическому состоянию. Золотые и стальные, простые и сложные, часы Zenith столь краткой пока «эпохи Дюфура» уже сегодня являются коллекционными предметами.

— Вас называют счастливчиком, самым удачливым часовым президентом последнего десятилетия. Всего два года работы — и такой невероятный успех. В чем его секрет?

— Секрет очень прост: я лично понимаю часы Zenith в первую очередь как промышленное, техническое достижение. Это не просто часовые красоты, это не оболочка, и это даже не просто механизмы вроде El Primero. Часы Zenith должны и могут производиться именно в большом количестве в условиях высочайшего качества и постоянного контроля. Часы Zenith — это в определенной степени свидетельство индустриализации. Часы Zenith родились в одном из самых часовых городов Конфедерации — Ле-Локле. Исторические часы Zenith — это выдающиеся примеры швейцарской индустрии, это часть национальной промышленности. Но это также и конструкции, приборы, это технические открытия. У нас одних только патентов около 800! Когда я пришел работать в марку, я исследовал архивы, оставшиеся на мануфактуре Ле-Локле. Тысячи чертежей, тысячи рисунков, тысячи различных промышленных разработок! Я схватился за голову — боже, это же сокровища технической науки, которые давно уже покрылись пылью. Моей задачей было восстановление самой обыкновенной справедливости: нужно было вернуть старую швейцарскую технику в современную жизнь.

— Где труднее работать — в Chopard или Zenith? Первая марка — это столь редкий сегодня семейный бизнес, вторая — часть группы LVMH, вот почему я задаю этот вопрос.

— В крупной финансовой группе есть свои плюсы. Во-первых, это финансовая поддержка. Там дают время сделать что-то, понимая, что для рождения продукта это время необходимо. В LVMH всегда уважали идентичность марки, ее ДНК. Во-вторых, опираясь на силы группы, гораздо легче открывать магазины по всему миру. Вообще — вращаться в мире. В Chopard были

АЛЕКСЕЙ ТИХАНОВ

преимущества, меньший штат например. Но я рад, что я в Zenith. Мне действительно интересно заниматься этой маркой. И дело даже не в новых продуктах, хотя они, разумеется, главное. Дело именно в промышленности. В национальном стратегическом подходе. Для меня, например, большое значение имеет фигура Генри Форда, автомобильного американского промышленника. Форд сумел построить бизнес с большой буквы: машины, финансы, продажи, обслуживание. Плюс промышленная идеология, рожденная для большой страны. Философия производства. Нельзя делать что-то бездумно, даже если на первых порах это получается. Нужно понимать зачем. Что ты хочешь сказать. Кому. Для чего. Мне кажется, что нынешние часы Zenith отвечают на эти вопросы. Мне ясен покупатель. Я знаю, какие ему нужны часы. Я знаю, как их сделать.

— Понимаете ли вы, что, говоря о промышленности, в некоторой степени уходите от драгоценного понятия «мануфактура», которым так дорожат швейцарские часовщики? Не бюро, не ателье, в тишине которого рождаются великие шедевры, а шумное производство, большие цеха.

— Производство есть закономерный технологический процесс. Если он не налажен, то какая разница, как называться — бюро, мануфактура, ателье? Я как раз нахожу преимущество в слове «производство». Мы независимы от поставщиков. Мы замкнуты на себе. У нас полный производственный цикл. Мы используем свои чертежи. Мы фабрика, но мы швейцарская старинная фабрика. Мы памятник капитализму, памятник часовой индустриализации. Мы были пионерами в этом деле. В этом наша сила: мы, двигатели первой индустриализации, сегодня оказались впереди всех. Потому что у нас есть идеология. Не одиночные удивительные часы, а живая часовая промышленность.

Беседовала Екатерина Истомина